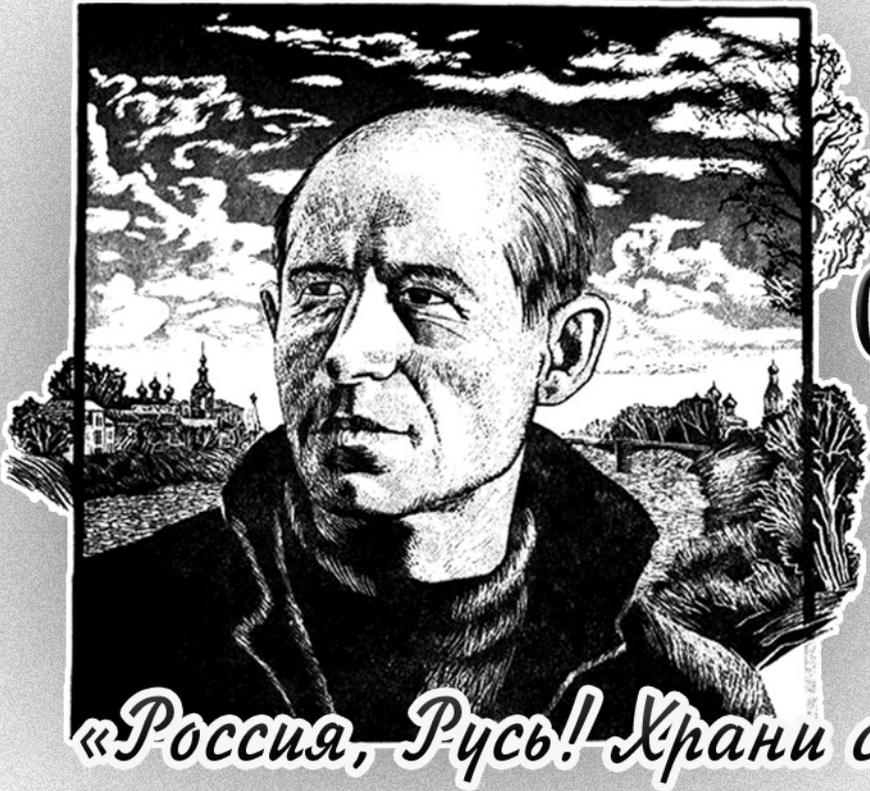


Вера
СЕРАФИМОВА

г. Москва



О ЖИЗНЕННОСТИ

ПОЭЗИИ

Н.М.Рубцова

«Россия, Русь! Храни себя, храни!»

Творчество Николая Рубцова, как и произведения его современников – Владимира Соколова, Олега Чухонцева, Алексея Прасолова, – можно определить термином «тихая поэзия», как резко отличающуюся от громкой, «эстрадной поэзии» шестидесятников – Е.Евтушенко, А.Вознесенского, Р.Рождественского.

Николай Рубцов, по словам поэта Г.Горбовского, – долгожданный, неожиданный поэт. Его поэзия при вдумчивом чтении, несуетном размышлении побуждает вглядываться в бескрайнее море предшествующей и современной ему поэзии – Тютчева и Фета, Полонского и Бунина, Блока и Есенина, Заболоцкого и Твардовского, Яшина и Прасолова; она связывает классическую русскую поэзию и сегодняшний день. Углубляясь в традиции, поэт подталкивает к новым поискам, зовет к раздумью, настраивает душу читателя на любовь к людям, помогает открыть гармоничность мира, жить в соответствии с природным миром.

Родился Николай Рубцов 3 января 1936 г. в поселке Емецк Архангельской области, а вскоре его родители переехали в Тотемский район Вологодской области. Будущий поэт рано лишился

родителей. «Мать умерла, / Отец ушел на фронт», – напишет Н.Рубцов в стихотворении 1967 года «Детство». С 1942 года Н.Рубцов воспитывался уже в детдоме. Боль невыносимой утраты, тоска по материнской ласке, память – «до слез» – о родных, «любимых местах» определяют во многом характер лирики поэта, станут лейтмотивом его стихотворений «Березы» (1951); «Тихая моя родина» (1964); «Памяти матери» (1964); «В горнице» (1965); «На вокзале» (1965); «Грани» (1966); «Над вечным покоем» (1966); «Аленький цветочек» (1966).

Образ матери станет высшим нравственным критерием в поэзии Н.Рубцова. Материнскому началу поэт отводит первостепенную роль в человеческой этике любви и ответственности; образ матери помогает лирическому герою «пробить дорогу сквозь пургу в зверином поле» («Памяти матери»). Как и в некрасовском стихотворении 1862 г. «Рыцарь на час» – Н.Рубцов прибегает в процитированном стихотворении к образу материнской могилы, с пронзительной силой передает «властительную» (Некрасов) силу, исходящую от любимого образца:

174 *Вера Серафимова*

*Сижу среди своих стихов,
Бумаг и хлама.
А где-то есть во мгле снегов
Могила мамы.
(«Памяти матери», 1964)*

Размышляя о жизни и смерти, поэт обращается к моральной категории памяти, расценивает память как бесценное качество в человеческом характере:

*Тихая моя родина!
Ивы, река, соловьи...
Мать моя здесь похоронена
В детские годы мои. (...)
Тина теперь и болотина
Там, где купаться любил...
Тихая моя родина,
Я ничего не забыл. (...)
(«Тихая моя родина», 1964)*

Село Никольское на реке Толшме близ Тотьмы, окруженное лесами и болотами, станет родиной поэта. Здесь он окончил начальную школу, начал учиться в лесотехническом техникуме:

*Хотя проклиная проезжий
Дороги моих побережий,
Люблю я деревню Николу,
Где кончил начальную школу! (...)
(«Родная деревня»)*

С получением паспорта Н.М. Рубцов «пускается по свету» в поисках своей мечты; в Архангельске он работает на рыболовецком судне кочегаром, учится в горном техникуме в Кировске, побывает в Ташкенте.

С начала 1955 г. Н.Рубцов – рабочий в Ленинграде, проходит срочную службу на Северном флоте на эскадренном миноносце. О жизненных впечатлениях, о нетерпимости юной души повествует автобиографическое стихотворение «Ось» (1962–1964):

(...) За морями, полными задора, / Я душою был нетерпелив, – / После дива сельского простора / Я открыл немало разных див! / Но моя родимая земля / Надо мной удерживает власть, / Память возвращается, как птица, / В то гнездо, в котором родилась. / И вокруг любви непобедимой... / К селам, / к соснам, / к ягодам Руси / Жизнь моя / возвращается / незримо, / Как земля вокруг своей оси! («Ось», 1962–1964)

Впервые стихи Н.Рубцова были опубликованы

в сборнике «На страже родины любимой» (1958) и в альманахе «Полярное сияние» (1959) – изданиях литературного объединения Северного флота. В стихах «Возвращение» (1958); «В кочегарке» (1959); «Море» (1959); «Весна на море» (1960); «Учебная атака»; «В дозоре»; «Утро на море» отражается повседневность матросской службы с учебными атаками, мечтами об отпуске и встрече с близкими:

*Я весь в мазуте,
Весь в тавоте,
Зато работаю в тралфлоте! (...)
Я, юный сын морских факторий,
Хочу, чтоб вечно шторм звучал,
Чтоб для отважных вечно – море,
А для уставших – свой причал...*

Творческий путь Николая Рубцова определяется как путь к классической поэзии. В первых стихотворениях он порой схематичен, порой «грешит» дидактикой. Молодой поэт много занимался самообразованием.

Вернувшись после демобилизации в Ленинград, Н.Рубцов работает на Кировском заводе, посещает литературные объединения – ЛИТО «Нарвская застава», оканчивает ШРМ (школу рабочей молодежи). Вместе с другом Борисом Тайгиным в июне 1962 г. Н.Рубцов готовит машинописный сборник своих стихов «Волны и скалы». В 1962 г. поэт станет студентом Литературного института имени А.М.Горького. В 1969 г. Н.Рубцов оканчивает заочное отделение Литинститута.

Первая заметная подборка стихов Н.Рубцова появилась в 1964 г. в журнале «Октябрь». В нее вошло одно из самых известных стихотворений поэта, впоследствии давшее название поэтическому сборнику 1967 г. «Звезда полей», с ним Н.Рубцов успешно защитил свой творческий диплом в Литературном институте, получил признание читателей и критики.

Четыре небольшие книжки, изданные в Москве и Архангельске общим тиражом сорок три тысячи экземпляров, – вот все, что увидел Н.Рубцов при жизни. Это «Лирика» (Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1965); «Звезда полей» (М.: Сов. писат., 1967); «Душа хранит» (Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1969); «Сосен шум» (М.: Сов. писат., 1970). Закончить подготовку следующей книги поэт не успел. Сборник «Зеленые цветы» вышел посмертно, поэт рано ушел из жизни, в тридцать пять лет, в январе 1971 года. С тех пор изданы десятки книг Николая Рубцова,

наиболее полные из них – «Подорожники» (М.: Мол. гвардия, 1976), «Стихотворения» (М.: Сов. Россия, 1977), «Избранное» (М.: Худ. литер., 1982), «Лирика» (М.: Современник, 1984), «Стихотворения» (Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1985). В 1983 г. в Архангельске Северо-Западным книжным издательством опубликованы «Воспоминания о Н.Рубцове». Автором первой книги о поэте Н.Рубцове и его лирике является литературовед, поэт, переводчик Вадим Валерианович Кожин.

* * *

Многие литературоведы, критики называют Н.Рубцова органичным поэтом. Кожин Вадим Валерианович в своих рассуждениях о Н.Рубцове приходит к выводу, что существо его поэзии – «в воплощении слияния человека и мира», которое доступно ему благодаря «причастности к тысячелетнему народному ощущению».

Поэзию Рубцова не назовешь оптимистичной, ей присущи светлая печаль, чистота, понимание диалектики жизни и трезвое философское принятие ее. Драматическое восприятие окружающего мира придавало поэзии Н.Рубцова ту степень глубины и подлинности, мудрого спокойствия, которая позволяет говорить о традициях поэтической классики. В концентрированном виде философское восприятие жизни, характерное народному мироощущению, сфокусировано в стихотворении «Над вечным покоем» с пронзительными финальными строками, выражающими народное восприятие смерти:

*Когда ж почую близость похорон,
Приду сюда, где белые ромашки,
Где каждый смертный
Свято погребен
В такой же белой горестной рубашке...*
(«Над вечным покоем», 1966)

Для поэзии Н.Рубцова не чужда и характерная для романтической философии и поэзии тютчевская мистическая тема «высшего познания» в акте слияния человеческой души с «душой мира». Для иллюстрации мысли сопоставим тютчевское стихотворение «Певучесть есть в морских волнах» (1865) со стихотворением Н.Рубцова «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны». Стихотворению Тютчева предшествует эпиграф «est in arundineis modulatio musica ripis». (Есть

музыкальный строй в прибрежных тростниках (лат). Цит. по: Тютчев Ф.И. Полн. собр. стихотворений. Л., 1987. С. 220.)

*Откуда, как разлад возник?
И отчего же в общем хоре
Душа не то поет, что море,
И ропщет мыслящий тростник? (...)*
**(«Есть музыкальный строй
в прибрежных тростниках»)**

К «чуткому молчанию» (Тютчев) мироздания прислушивается лирический герой философского стихотворения Н.Рубцова «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны», стремясь осознать вечные ценности, весь мир и человека в нем и социальные реалии и себя в этом мире:

*О, сельские виды! О, дивное счастье родиться
В лугах, словно ангел, под куполом синих небес!
Боюсь я, боюсь я, как вольная сильная птица,
Разбить свои крылья и больше не видеть чудес!
Боюсь, что над нами не будет возвышенной силы,
Что, выплыв на лодке, повсюду достану шестом...*
(«Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны»)

Поэтическое чувство первородного целого присуще стихотворениям Н.Рубцова «Деревенские ночи» (1953), «Первый снег» (1955), «Березы» (1957), «Утро» (1965), «В осеннем лесу» (1965), «Далекое» («Где вьюга полным набегом») (1969), «Тайна» (1970).

Притяжение к вечным началам, органическая слитность человека с миром в рубцовской поэзии передается через образ звезды. По Рубцову, никакие бури в судьбе не сломят человека, если он сохранит в себе «образ детства», будет помнить о светящихся над головой звездах:

«Где вьюга полным набегом / Поля замечает кругом, / Стоял, запорошенный снегом, / Бревенчатый низенький дом. / Я помню, как звезды светили, / Скрипел за окошком плетень / И стаями волки бродили / Ночами вблизи деревень... / Как все это кончилось быстро! / Как странно ушло навсегда! / Как шумно – с надеждой и свистом – / Помчались мои поезда! / И все же, глаза закрывая, / Я вижу: над крышами хат, / В морозном тумане мерцают, / Таинственно звезды дрожат». (Рубцов Н.М. «Далекое», 1969)

Диалог, который ведет лирический герой Н.Рубцова с Вселенной, с мирозданием, переключается с тютчевским диалогом, боязнь «разлада», боязнь перестать слышать естественный ритм,

«созвучье полное в природе», «музыкальный строй в прибрежных тростниках»:

*(...) Когда, смеясь, на дворике глухом
Встречают солнце взрослые и дети, –
Воспрянув духом, выбегу на холм
И все увижу в самом лучшем свете.
Деревья, избы, лошадь на мосту,
Цветущий луг – везде о них тоскую.
И, разлюбив вот эту красоту,
Я не создам, наверное, другую...*

(«Утро», 1965)

* * *

Ф.И. Тютчев, наряду с А.С.Пушкиным и А.Блоком, был любимым поэтом Рубцова, многие его стихотворения он знал на память; томик Тютчева в тканевом с золотым тиснением переплете – подарок Станислава Куняева – поэт сохранил до конца своих дней. В стихотворении, посвященном любимому поэту – «Приезд Тютчева» (1964), – Н.Рубцов подчеркнет в любимом поэте качества, которые превыше всего ценит сам, – цельность натуры, привязанность к родной земле, умение найти меткое, емкое слово – «высекать огонь из слова», все отражать «в слове ясном»:

*Он шляпу снял,
Чтоб поклониться
Старинным русским каланчам...
А после дамы всей столицы
О нем шептались по ночам. <...>
И сны Венеции прекрасной,
И грустной родины привет –
Все отражалось в слове ясном
И поражало высший свет.*

(«Приезд Тютчева» (1964))

Кровная привязанность к родной земле, к северной русской деревне и ее людям, трепетное ощущение Родины станет сквозным мотивом всего творчества Н.Рубцова, таких классических его стихотворений, как «Березы» (1957), «В сибирской деревне» (1960), «Звезда полей» (1964), «На вокзале» (1965), «Журавли» (1965), «В лесу» (1967), «Ночь на родине» (1967), «Привет, Россия» (1969), «Вологодский пейзаж» (1968), «У церковных берез» (1969), «О Московском Кремле» (1968), «Добрый Филя» (1960–1964), «Ферапонтово» (1970). В этих стихотворениях передаются народные представления об извечных нравственных ценностях, отрицается зло, безразличие к природе,

стремление к стандартизации как нежелательное последствие научно-технической революции.

*Я люблю, когда шумят березы,
Когда листья падают с берез.
Слушаю – и набегают слезы
На глаза, отвыкшие от слез (...)
Русь моя, люблю твои березы!
С первых лет я с ними жил и рос.
Потому и набегают слезы
На глаза, отвыкшие от слез...*

* * *

Поэту Н.М. Рубцову присущи чувство истории, углубленный взгляд на прошлое страны. Дыхание вечности поэт ощущает всюду: в приметах пейзажа, в журавлиных кликах, в сказаньях старинных сосен ему «слышен глас веков»:

*От всех чудес всемирного потопа
Досталось нам безбрежное болото,
На сотни верст усыпанное клюквой,
Овеянное сказками и былью
Прошедших здесь крестьянских поколений...*

(«Осенние этюды»)

Священный Кремль с его «таинственными звонами» является в поэзии Н.Рубцова олицетворением славного исторического прошлого русского народа с его неистребимой тягой к свободе и духовности:

*Бессмертное величие Кремля
Невыразимо смертными словами!
В твоей судьбе – о, русская земля! –
В твоей глуши с лесами и холмами,
Где смутной грустью веет старина,
Где было все: смиренность и гордыня –
Навек слышна, навек озарена,
Утверждена московская твердыня!*

(«О Московском Кремле», 1969)

Исповедуясь в своей любви к родной земле, Рубцов избегает «книжности» – рассудочного толкования своих ощущений, переживаний; со «светлой печалью» передает потаенное, извечно свойственное душе человека чувство («Ночь на Родине», «Тайна»):

Поэтическая формула Рубцова – «Всему откликаюсь душой» («Волнуется южное море», 1967), и вслед за Мариной Цветаевой поэт мог бы повторить – «Во мне ничего нового нет, кроме поэтической отзывчивости на новое звучание воздуха».

* * *

* * *

Главенствующее качество поэзии Н.Рубцова – чувство любви, причастности к своей земле, нежность к ее зеленым холмам, медленным водам, терпким ягодам. О нерасторжимой связи человека с родной землей Н.Рубцов говорит во многих своих стихотворениях:

*Не порвать мне житейские цепи, (...)
Не порвать мне мучительной связи
С долгой осенью нашей земли,
С деревцом у сырой коновязи,
С журавлями в холодной дали.*
(«Посвящение другу»)

Любовь к родной земле дает право поэту предостеречь людей родной земли от «иных времен татар», произносить как заклинание:

*Россия, Русь! Храни себя, храни!
Смотри, опять в леса твои и доли
Со всех времен нагрянули они,
Иных времен татары и монголы,
Они несут на флагах черный крест,
Они крестами небо закрестили,
И не леса мне видятся окрест,
А лес крестов в окрестностях России.*
(«Видения на холме»)

Любовь к родной земле воспринимается поэтом не как умопостигаемое чувство, а как нерасторжимая, неизъяснимая связь. Это чувство сопричастности, нерасторжимой связи человека с родными местами в концентрированной форме передается поэтом в стихотворении «Тихая моя Родина» (1964), посвященном В.Белову:

*С каждой избой и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.*

Своим нравственным смыслом замечательное рубцовское стихотворение ассоциируется с бессмертными строками стихотворения А.А. Ахматовой «Родная земля» (1961):

*...Наш горький сон она не берedit,
Не кажется обетованным раем <..>
Но ложимся в нее и становимся ею,
Оттого и зовем так свободно – своею.*

Типологические связи поэзии Н.Рубцова на уровне содержания и формы просматриваются и с поэзией С.Есенина. Как и в поэзии С.Есенина, Русь в стихотворениях Н.Рубцова ассоциируется с образом березы: «С первых лет я, Русь моя, люблю твои березы! / С первых лет я с ними жил и рос» («Березы, 1957); «О, вид смиренный и родной! / Березы, избы по буграм» («Душа хранит», 1965).

Н.Рубцов предьявляет высокий спрос человеку в емких запоминающихся философемах, сконцентрировавших в себе моральные ценности – «До конца, / До тихого креста, / Пусть душа / Останется чиста!» («До конца», 1968); «Пускай всю жизнь душа меня ведет! / Чтоб мы не стали холодны, как лед!»; «Соединясь, рассудок и душа народа / Даруют нам светильник жизни – разум!» («Философские стихи», 1964); «От раздора пользы не прибудет» («Русский огонек», 1964).

Творческий путь Н.Рубцова характеризуется поиском пути, эволюцией в предьявлении «спроса с себя». Как и поэты Серебряного века русской поэзии, предьявляющие высокий спрос к «долговечному царственному слову» (А.Ахматова), Н.Рубцов был максималистом в своих требованиях к художественному слову, призванному стать «сверкающим» в контексте его творчества. В стихотворении «Брал человек холодный мертвый камень», написанном еще в Ленинграде на заре поэтической юности в 1962 г., Н.Рубцов как бы предвидел свою творческую судьбу, путь становления в строгих строках стихотворения:

*Брал человек
Холодный мертвый камень,
По искре высекал
Из камня пламень.
Твоя судьба
Не менее сурова –
Вот так же высекать
Огонь из слова!
Но труд ума,
Бессонницей больного, –
Всего лишь дань
За радость неземную:
В своей руке
Сверкающее слово
Вдруг ощутить,
Как молнию ручную!*

Н.Рубцов – новатор русского стиха. Он обнов-

ляет традиционные жанровые формы: «Осенняя песня», «Прощальная песня», «Элегия», «Дорожная элегия», «Посвящение другу», «Памяти А.Яшина», «Вологодский пейзаж», «Экспромт», «Философские стихи».

* * *

Тематический диапазон стихотворений Н.Рубцова разнообразен. Его интересуют природа и братья наши меньшие – «Ворона», «Ласточка», «Коза», «Про зайца», «Медведь», «Воробей», «Старый конь», «Журавли», «О собаках». Поэт передает характерные приметы, повадки животных и птиц, с болью и состраданием пишет о дефиците милосердия, проводит аналогии между человеком, птицами и животными.

Ряд стихотворений Н.Рубцова написан на литературные темы, поэт посвящает их А.Пушкину, М.Лермонтову, Ф.Тютчеву, С.Есенину, поэту-шахтеру Николаю Анциферову, В.Хлебникову. Некоторые из них – слабые, беспомощные («Дуэль»), в большинстве же стихотворений Н.Рубцов поднимается до глубокого истолкования образа поэта – мага, кудесника слова («Памяти Анциферова», «О Пушкине», «Сергей Есенин», «Последний пароход», «Я люблю судьбу свою»). В суждениях поэта поражает точность обобщенных оценок, например, о Пушкине – «Отразил он всю душу России» («О Пушкине»), о Хлебникове – «Скромно Хлебников шаманит» («Я люблю судьбу свою»).

Много стихотворений Н.Рубцова посвящено деревне, городу. Он вникает в суть мирочувствования людей, внимание поэта сосредоточено на нравственных истоках народного бытия, на красоте деревенской жизни. Н.Рубцов поэтизирует деревню, подчеркивает в своих героях лучшие движения души, любовь к земле, благодарность жизни, духовность, присущий им дар сострадания ко всему живому («Старик», «Добрый Филя»). Точностью психологического рисунка, конкретной разработкой характера отличаются стихотворения «Жар-птица» (1965), «Русский огонек» (1965). Н.Рубцов живописует в них скорее нравы села, чем быт и обычаи.

Диалог в этих стихотворениях выражает вековые моральные заповеди, народный взгляд на жизнь. О дефиците человеческой доброты и сострадания говорится в стихотворении «Неизвестный», отражающем «враждебное» для поэта мирочувствование. Острое ощущение необратимых, не всегда желанных перемен, ощущение беспокойства выражены в рубцовском стихотворении «Грани» (1966):

*Ах, город село таранит,
Ах, что-то пойдет на слом!
Меня все терзают грани
Меж городом и селом...*

* * *

В поэзии Н.Рубцова, особенно последних лет, отразилось и трагическое его мироощущение, чувство бездомности в самом буквальном смысле. До 34 лет Н.Рубцов скитался по общежитиям, первую однокомнатную квартиру получил в Вологде лишь за год до своей гибели. Мотив смерти, бездомности присутствует в его стихах «Я умру в крещенские морозы» (1970), «Элегия», «Село спит на правом берегу», «В гостях» (1962):

*Я умру в крещенские морозы.
Я умру, когда трещат березы.
А весной ужас будет полный:
На погост речные хлынут волны! (...)*

Поэтический мир Н.Рубцова многомерен и многозвучен. Мотив дороги является характерным мотивом многих стихотворений, таких как «Дорожная элегия», «В дороге», «По дороге к морю», «Старая дорога», «Загородил мне дорогу», «По дороге из дома», «У размытой дороги». Дорога в поэзии Н.Рубцова олицетворяет поиск пути. «Одна мне подруга. / Дорога, дорога», – скажет поэт в «Дорожной элегии». Запоминается художественная деталь, зарисовка деревенского быта («Я забыл, как лошадь запрягают», «Эхо прошлого», «На гулянии», «Сапоги мои – скрип – да скрип»).

Вера в органическое устройство жизни, в «образ прекрасного мира» («Сей образ прекрасного мира / Мы тоже оставим навек» – стихотворение «Тот город зеленый», 1964) сталкивается с рубцовским оксюмороном – «зловещий праздник бытия»:

*<...> Завеса мутная дождя
Заволокла лесные дали, –
Кромсая мрак и бороздя,
На землю молнии слетали.
А туча шла, гора горой!
Кричал пастух, металось стадо,
И только церковь под грозой
Молчала набожно и свято.
Молчал, задумавшись, и я,
Привычным взглядом созерцая
Зловещий праздник бытия,
Смятенный вид родного края.
(«Во время грозы», 1968)*

Отличительная особенность поэзии Н.Рубцова – музыкальность. Звук, напевность, мелодический строй являются организующим началом его стиха: музыкальность стиха роднит Н. Рубцова с И. Буниным и А. Фетом.

Песен на стихи Н.Рубцова становится все больше и больше, их создают и профессиональные композиторы, и самодеятельные музыканты. («В горнице», «Букет», «Прощальная песня», «Мо-рошка», «Я буду долго гнать велосипед»).

Уже в ранних стихах Н.Рубцов умеет передать всю гамму человеческих чувств, отобразить напряженность душевной жизни, создать образ в единстве слова и звука («Утро утраты», «Соловьи», «Левитан», «Старый конь», «На сенокосе», «Деревенские ночи»). Стихотворения «Старый конь», «На сенокосе», «Левитан» являются ярко индивидуальными в своем роде, в них поэт добивается особой «звукописности». Стихотворение «Левитан» написано по мотивам картины художника «Вечерний звон»:

*И колокольцем каждым в душу
До новых радостей и сил
Твои луга звенят не глуше
Колоколов твоей Руси!*

Наряду с музыкальностью поэзии Н.Рубцова при-сущи красочность, живописная выразительность, четкость словесного образа (например: «Лошадь белая в поле темном / Вскинет голову и заржет» – стихотворение «На ночлеге»). Особый эмоциональный настрой и выразительность его поэзии прида-ют и интересные, необычные сравнения (например:

«Море тихо, как котенок, / Все скребется о причал» – стихотворение «Весна на море»).

Местом постоянного жительства стала для Н.Рубцова Вологда, воспетая и писателями-земляками Н.Рубцова – Василием Беловым, Викто-ром Астафьевым; с ними Н.Рубцов общался в последние годы жизни. Вологду поэт назовет в своих стихах «печальной землей», «землей род-ной», «родимой», «глубокой стариной» («Проща-ние», «Тост», «Вологодский пейзаж»).

Н.Рубцов прожил короткую жизнь, много объез-дил земель, сумел обрести живую чуткую душу и пе-редать в художественно совершенной форме ра-дости жизни, тепло земли, манящий свет звезды. Глубокое чувство родной природы, родной земли, кровная связь с судьбами ее людей, любовь к чело-веку, мать как символ Родины, память, традиции как объединяющее начало в жизни людей делают поэзию Н.Рубцова жизнеутверждающей, и в этом ее живительная сила. «Звездное небо над головой, и нравственный закон внутри...» – нравственный императив Канта – как философская основа поэзии Николая Рубцова – делают поэзию Николая Рубцо-ва общечеловеческой для времен и народов.

«Все люблю без памяти / в деревенском стане я, / Будоражат сердце мне / в сумерках полей / Крики перепелок, / дальних звезд мерцание, / Ржание стреноженных / молодых коней» («Дере-венские ночи», 1953).

□

Вера Дмитриевна СЕРАФИМОВА –

кандидат филологических наук,

доцент кафедры русской литературы и журналистики XX–XXI вв.

Московского педагогического государственного университета,

литературовед.

Более 40 лет занимается изучением русской поэзии и прозы XX в.

Автор монографии «Андрей Платонов

и философско-эстетические искания русской литературы

второй половины XX века

(В. Шукшин, В. Распутин, Л. Бородин)»,

автор множества научных, научно-методических статей,

учебных пособий.

